

Шатилов Сергей Фёдорович

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVIII ВЕКЕ

В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития института военного духовенства в Западной Сибири на протяжении XVIII столетия, выявляются особенности его становления от времени появления в регионе первых полковых священников до создания первой организационно-управленческой структуры епархиального уровня, предназначавшейся для руководства деятельностью армейского духовенства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 105-108. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития института военного духовенства в Западной Сибири на протяжении XVIII столетия, выявляются особенности его становления от времени появления в регионе первых полковых священников до создания первой организационно-управленческой структуры епархиального уровня, предназначавшейся для руководства деятельностью армейского духовенства.

Ключевые слова и фразы: военное духовенство; полковые священники; полковая церковь; организационно-управленческая структура; духовное правление; заказчик; обер-священник.

Шатилов Сергей Фёдорович, к. филос. н.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж

sshatilov@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVIII ВЕКЕ**

В Российской империи институт военного духовенства зародился в начале XVIII в. с появлением постоянно служивших при полках священников в созданной Петром I регулярной армии. Особенностью его функционирования в этом столетии было отсутствие каких-либо общих организационно-управленческих структур и сложившееся по этой причине своеобразное двойное подчинение военного духовенства, которое еще «не выделено из епархиального, но уже является частью армии и флота» [4]. Указ по духовным делам императрицы Анны Иоанновны от 23 января 1733 г. был основным документом, определявшим взаимоотношения полковых священников с епархиальными архиереями и военным начальством [6, д. 46]. В соответствии с ним, в мирное время армейское духовенство должно было подчиняться архиерею той епархии, на территории которой дислоцировался полк, и только на период военных действий оно выделялось из состава епархий и под началом обер-священника представляло самостоятельную структуру.

Однако задачи и условия несения военной службы в различных регионах страны в XVIII в. были неодинаковыми, что сказывалось на специфике процессов, связанных с функционированием формировавшегося в этот период института военного духовенства. Одним из таких регионов, где развитие института военного духовенства имело свои особенности, была Западная Сибирь.

Почти до середины XVIII в. регулярные войска в Западной Сибири были представлены в основном гарнизонными полками: до 1720 г. – Сибирским драгунским гарнизонным полком, позже – пехотными гарнизонными полками: Санкт-Петербургским, Московским и Тобольским [1, с. 48]. Главной задачей гарнизонных полков была охрана границ государства от степных набегов. Они были расквартированы в г. Тобольске, а также в крепостях и форпостах пограничной линии на юге Западной Сибири. В штатах гарнизонных полков, в отличие от полков полевых, должностей священников не предусматривалось, служащие в них воинские чины для удовлетворения своих религиозных потребностей должны были обращаться к приходским священникам в местах своего расквартирования.

Однако усложнение задач воинской службы, связанное с участвовавшими дальними походами, рождало насущную потребность в штатных единицах полковых священников также и в гарнизонных полках. Так, в сентябре 1743 г. Сибирская губернская канцелярия своей промеморией доносила митрополиту Сибирскому и Тобольскому Антонию (Нарожицкому) о требовании командующего Сибирским драгунским гарнизонным полком полковника Якова Павлуцкого определить в его полк, дислоцированный в слободе Царево Городище, особого священника. Необходимость этого назначения обосновывалась тем, что «Сибирский полк хотя счисляется гарнизонным, но всегда состоит в полковых трудах и во многотрудных движениях», и «для случившихся походов и партий весьма потребно быть в Сибирском полку, и необходимо нужда требует священника, который бы... мог при полку в походы и партии ходить» [7, д. 93, л. 2]. Единственный имевшийся в Царевом Городище приходской священник эту функцию выполнять не мог по причине невозможности на продолжительное время покидать свой приход. В качестве подходящей на эту должность кандидатуры полковник Павлуцкий предлагал вдового священника Николаевской церкви Утяцкого форпоста Авдея Пушкарева, который «к церковному служению весьма прилежен». Предполагалось, что в свободное от полковой службы время священник сможет продолжать приходское служение при Утяцкой церкви и возможной перспективой назначения в полк будет «весьма доволен», поскольку станет получать «того полку от штап и обер и унтер офицеров и рядовых пропитание довольное» [Там же, л. 2 об.].

Рассмотрев промеморию, Тобольская духовная консистория посчитала священника Пушкарева более востребованным на месте его настоящего служения, предписав ему «священнодействовать... по-прежнему» в Утяцкой слободе. При этом в назначении особого священника в полк отказано не было, но свободной кандидатуры на тот момент для этого определения не оказалось. В ответной промемории, посланной в Сибирскую губернскую канцелярию, указывалось: «ежели впредь прищется священник свободный и на подъем и на подводы... прогонные деньги из Сибирской губернской канцелярии выданы будут и жалованием, чем ему можно быть довольным, требователи удовольствуют, отправлен будет неукоснительно». Но царевгородищенскому заказчику протопопу Иоанну Антонову архиереем все же было предписано, «покуда прищется особливо кто способный», самому или его товарищу «для исправления в полку треб спасению

человеческому служащих и в партиях» надлежит быть [Там же, л. 7]. На принятии такого решения, конечно же, сказался дефицит священнослужителей не только «способных», но и вообще свободных, которых в Сибири в тот период часто недоставало даже для организации приходов.

Появление в Западной Сибири собственно военного духовенства относится только к 1745 г., когда в регион для усиления охраны границ из европейской части страны были переведены пять полевых полков: два пехотных – Ширванский и Нотебургский – и три драгунских – Луцкий, Вологодский и Олонецкий. Вместе с ними в регион прибыли и первые полковые священники.

Эти, а также и другие полевые полки, прибывавшие в Западную Сибирь либо сформированные в ней в последующие годы XVIII в., в основном были рас сосредоточены по крепостям, форпостам и редутам вдоль трех сибирских пограничных линий – Тоболо-Ишимской, Верхне-Иртышской и Колывано-Кузнецкой, общая протяженность которых составляла почти две тысячи верст [3, с. 81]. Такая рас сосредоточенность войск была обусловлена особенностями несения пограничной службы, являвшейся в тот период одной из главных задач регулярных войск в сибирском регионе.

Служившие при полках священники, как правило, находились при штабах в крупных крепостях на пограничных линиях. Оттуда они совершали разъезды в многочисленные полковые подразделения, расквартированные в других укрепленных пунктах линий – более мелких крепостях, форпостах и редутах, где осуществляли духовное окормление личного состава.

По своим задачам – совершение богослужений и треб, поддержание нравственности – военные священники ничем не отличались от приходских, лишь только приход их выделялся «не по территориальному делению, а по принадлежности к воинскому подразделению» [5].

В мирное время на протяжении всего XVIII в. полковое духовенство в Западной Сибири оставалось в полном ведении тобольских архиереев, будучи приписанным, по близости расположения, к одному из духовных правлений (казавов) Тобольской епархии. И только на время военных кампаний полковые священники должны были подчиняться специально назначенному на определенный срок полевому обер-священнику. Однако крупных военных действий, требовавших одновременного участия всех регулярных войск, в Западной Сибири в XVIII столетии не происходило.

Огромные расстояния – в тысячу и более верст, – отделявшие армейских священников от духовных правлений, в ведении которых они находились, а также специфика военной жизни делали затруднительным полноценное наблюдение духовных властей за их служением, препятствовали скорой доставке текущей переписки, присылке в срок многочисленной отчетной документации, посещению крепостных и полковых церквей заказчиками и пр.

Иногда сами священники, оставшись без должного контроля со стороны духовного начальства, допускали многочисленные нарушения в своем служении, нередко придавались разгульной жизни, о чем свидетельствуют хранящиеся в фондах Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области документы: «Дело о пьянстве и блудодействе священника Олонецкого драгунского полка П. Васильева (1755 г.)» [7, д. 1986], «Дело о венчании священником Вологодского драгунского полка А. Филипповым людей без вечной памяти и об утаивании пошлинных и лазаретных денег (1760 г.)» [Там же, д. 2778], «Дело о не порядочных поступках полкового священника Луцкого драгунского полка М. Удинцова (1761 г.)» [8, д. 85] и др.

Военное командование также испытывало определенные неудобства при необходимости решения неотложных жизненных проблем военнослужащих. Так, например, желающим вступить в брак полковым служащим для получения вечных памятей необходимо было лично являться в духовное правление, преодолевая расстояния порой в несколько сотен верст, что было невозможным в условиях несения военной службы.

Так постепенно назревала потребность в создании некой особой организационно-управленческой структуры, предназначенной для руководства военным духовенством в регионе, которая бы находилась на более близком расстоянии от мест дислокации полков и могла оперативно решать насущные задачи духовной жизни.

Впервые вопрос о создании такой структуры был поднят 5 мая 1760 г. командующим сибирскими пограничными линиями генералом И. И. фон Веймарном, письменно доносившим митрополиту Сибирскому и Тобольскому Павлу (Конюскевичу), что «по неимению в Омской крепости заказа, военнослужащим, хотящим бракосочетаться, по далекому до Тарского заказа расстоянию по их неимуществу ездить не на чем, а кроме того, по воинским обрядам и по тамошним на границах всегдашним опасностям, отлучаться не дозволяется» [Там же, д. 907, л. 2]. Для более скорого решения духовных дел генерал предлагал архиерею создать в Омской крепости особый заказ. Однако заказ тогда создан не был, но крепостные священники получили разрешение для нуждающихся военных «отпуск вечных памятей чинить самостоятельно».

Продолжение решение этого вопроса получило в 1764 г., когда Тобольская духовная консистория своим докладом 24 июля сообщила митрополиту Сибирскому и Тобольскому Павлу, что Тарское духовное правление уже на протяжении 2-3-х лет «долговременно» задерживает доставку, а то и вовсе не присылает в консисторию «генеральных исповеднических экстрактов и метрических табелей, также и о священноцерковнослужителях ведомостей, духовных росписей и о состоянии репортов» [Там же, л. 1]. В качестве причины этих нестроений само духовное правление указывало на весьма далекое от него местоположение некоторых церквей, в особенности, Ямышевского десятиначалия. В этот период в ведении Тарского духовного правления состояли шесть крепостных церквей на Верхне-Иртышской линии, в которых окормлялись военные, а также походные церкви трех полевых армейских полков. Они то и были объединены в Ямышевское десятиначалие, входившее в состав этого правления. При этом Ильинская и Сергиевская церкви Омской крепости находились от г. Тары в 282-х верстах; Спасская, Железинской крепости — в 485-ти; Богословская, Ямышевской крепости — в 684-х; Преподобных Печерских, Семипалатной – в 935-ти; Богословская, Устькаменогорской – в 1122-х, что крайне неблагоприятно сказывалось на состоянии дел как в правлении, так и в самих приходах [Там же, л. 3].

Исправить сложившуюся ситуацию консистория предлагала путем учреждения в Омской крепости «особливого заказа», в ведение которого были бы переданы те церкви Тарского духовного правления, которые находились на более близком расстоянии к названной крепости, чем к г. Таре.

Предложение разместить новое духовное правление в Омской крепости обосновывалось еще и тем обстоятельством, что в ней «по тамошней линии главнокомандующий над войском генералитет свое пребывание имеет», как «в первейшем и лучшем по линии месте», в окрестных же «около той Омской крепостях и по линии учрежденным редутам, расположение свое имеют полки, а именно, в Петропавловской Вологодской, в Пресногорьковской Троицкой, в Ямышевской Луцкой, в Железинской Олонецкой, в которых во всех полках имеются полковые священники, и те полки под тою же главною командою находятся» [Там же, л. 2]. Этим полковым священникам, вместе с походными церквями, консистория также предлагала включить в состав нового духовного правления, ссылаясь на то, что «полковые священники в епархии Вашего Преосвященства состоят в силе духовного регламента и указа 733 года января 23 дня по духовным делам, и в надсмотрении над ними священниками благочинному по чину их пребывания в ведении быть» [Там же].

Поскольку к новому заказу предполагалось приписать крепостные и полковые церкви, то на место заказчика (руководителя правления) консистория предлагала назначить одного из представителей полкового духовенства с возведением его в сан протопопа, который бы надзирал и за священниками полевых полков. В качестве юридического основания чиновники консистории ссылались на 29-ю главу воинского устава 1716 г., в которой говорилось, что «при фельдмаршале или командующем генерале должен быть обер-священник, который управлять имеет над всеми полевыми священниками» [2, с. 178]. «За способного» исправлять эту должность консистория называла «из полковых священников Вологодского полка священника Иакова Скрябина», соответствовавшего всем предъявлявшимся требованиям: «в семинарийских училищах обучался, и жития и состояния доброго, и теми заказными делами управлять может».

Предложение консистории получило одобрение митрополита Павла, и 25 июля 1764 г. вышел соответствующий указ: «в Омской крепости быть особливому заказу и по знатности места при Сергиевской церкви протопопу, и ко управлению заказа за способнейшего избран Вологодского полку полковой священник Иаков Скрябин», которому велено «кроме крепостных и полковыми, состоящими в тех крепостях священниками, заведовать». В состав вновь созданного Омского духовного правления были включены 14 церквей: Чернолуцкой слободы – Крестовоздвиженская, Горнокулаченского села – Николаевская, Тюкалинской слободы – Архангельская, Бетеинского форпоста – Дмитриевская; в крепостях: Железинской – Спасская, Ямышевской – Богословская, Семипалатной – преподобных Антония и Феодосия Печерских, Устькаменогорской – Богословская, Омской крепости – Сергиевская и Ильинская; полковые церкви, состоящие при полках: в Петропавловской крепости, Вологодского драгунского полка – Знаменская, в Пресногорьковской, Троицкого драгунского полка – Троицкая, в Ямышевской, Луцкого драгунского полка – Богословская, в Железинской, Олонецкого драгунского полка – Спасская.

Назначенный на должность заказчика в Омское духовное правление бывший священник Вологодского драгунского полка Иаков Скрябин митрополитом Павлом был возведен в протопопы церкви Святого Сергия Радонежского Чудотворца в Омской крепости и, получив в Тобольске ставленую грамоту, 12 сентября 1764 г. прибыл в г. Омск и приступил к исполнению обязанностей на новом месте своего служения [8, д. 907, л. 10].

Епархиальными властями ему также была дана инструкция из 42-х пунктов, в которой он именовался протопресвитером и на него возлагалась обязанность «в силу духовного регламента и состоявшегося блаженной и вечно достойной памяти Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны 733 года января 23 числа указу по духовным делам... в надсмотрении над ними священниками благочинному по чину и пребыванию в ведении состоять, и с полковыми служителями и разных чинов людьми» [Там же, л. 12].

До начала 70-х гг. XVIII в. Омское духовное правление продолжало оставаться «особливым заказом», поскольку большая часть состоявших в его ведении церквей являлись крепостными и полковыми. В 1769 году из 8-ми полковых церквей, находившихся в Тобольской епархии, в Омском заказе находились 5, остальные, по дальности расстояния от Омска, были приписаны к Барнаульскому заказу – 2 – и Троицкому заказу Исетской провинции Оренбургской губернии – 1 [Там же, д. 2011, л. 2 – 2 об.]. Заказчики – Иаков Скрябин, а после его смерти Петр Федоров – продолжали строго надзирать за полковым духовенством, своевременно оповещая Тобольскую духовную консисторию о возникавших «нестроениях», связанных с нарушением духовного регламента и указов вышестоящих органов, подыскивая замену выбывавшим, по тем или иным причинам, из полков священникам, проводя расследования неблагоприятных поступков священнослужителей и пр.

С 70-х гг. XVIII столетия во многих крепостях Ново-Ишимской пограничной линии началось строительство стационарных церквей, вызванное ростом населения в крепостных форштадтах и при редутах и невозможностью их жителям окормляться у немногочисленных полковых священников, едва успевавших, преодолевая огромные расстояния, исполнять обязанности в подразделениях своих полков. Так, с 1768 по 1773 гг. были построены церкви в крепостях Святого Петра, Становой, Полуденной, Пресновской, Лебяжьей, Николаевской и др. Процесс строительства этих церквей совпал с продолжившимся в царствование Екатерины II реформированием регулярной армии, когда в 1771 году были расформированы полевые полки и на их основе созданы легкие полевые команды [5, с. 186-191]. В этот период функции полковых священников в местах дислокации новых армейских подразделений стало выполнять духовенство крепостных церквей, расположенных вдоль пограничных линий, продолжавшее оставаться под надзором Омского духовного правления. В штатах полевых команд и сменивших их позже гарнизонных и полевых батальонов, дислоцированных в Западной Сибири, должностей военного духовенства не предусматривалось. Исключение составил лишь Сибирский драгунский полк, вновь сформированный в 1777 г. и имевший в своем штате должность полкового священника.

Таким образом, процесс формирования института военного духовенства в Западной Сибири начался лишь с середины 40-х гг. XVIII в., с введением в регион полевых драгунских и пехотных полков регулярной армии, что произошло несколько позже, чем в других регионах страны. Важной особенностью этого процесса стало учреждение по инициативе духовных и военных властей на уровне Тобольской епархии специальной организационно-управленческой структуры для контроля над деятельностью военного духовенства. Такой структурой стало Омское духовное правление, возглавлявшееся протопопом, наделенным правами обер-священника, включавшее в свой состав расположенные на сибирских пограничных линиях церкви крепостей и полков, продолжавшее выполнять свои функции вплоть до образования в 1800 г. в масштабах всего государства постояннодействующей структуры – ведомства обер-священника армии и флота.

Список литературы

1. **Дмитриев А. В.** Регулярные полки русской армии в Сибири во второй четверти XVIII века: дислокация, комплектование и личный состав // Военно-исторический журнал. 2012. № 6. С. 48-54.
2. **Законодательство Петра I** / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.
3. **Изгарев А. В., Шатилов С. Ф.** Формирование и развитие контингента регулярных войск в Сибири в XVIII веке // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: в 2-х т. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2016. Т. 1. Сб. ст. по материалам III Межвузовской научно-практической конференции курсантов и слушателей «Молодежные чтения, посвященные памяти Ю. А. Гагарина» (18 мая 2016 г.). С. 79-84.
4. **Исакова Е. В.** Периодизация истории Института военного духовенства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/406641.html> (дата обращения: 29.09.2016).
5. **Об прибавке гарнизонных батальонов и об учреждении легких полевых полков:** Высочайше утвержденный доклад Военной Коллегии № 13649, 31 августа 1771 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. 43.
6. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 796. Оп. 209.
7. **Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО).** Ф. И-156. Оп. 1.
8. **ТФ ГАТО.** Ф. И-156. Оп. 2.

FORMATION OF THE MILITARY CLERGY INSTITUTION IN WESTERN SIBERIA IN THE XVIII CENTURY

Shatilov Sergei Fedorovich, Ph. D. in Philosophy
Military Training and Research Center of the Air Force
“Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin” in Voronezh
sshatilov@yandex.ru

The article considers the issues of origin and development of the military clergy institution in Western Siberia during the XVIII century, and reveals the distinctive features of its formation from the time of the first regimental priests appearance in the region till the creation of the first organizational and administrative structure of the eparchial level that was intended to direct the activity of the army clergy.

Key words and phrases: the military clergy; regimental priests; regimental church; organizational and administrative structure; spiritual reign; customer; chief priest.

УДК 159.99

Психологические науки

В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи ценностных ориентаций и форм агрессивных реакций на примере выборки современных студентов. В этой связи автором были изучены ведущие формы агрессии и ценностные ориентации, проанализирован характер связи между ними. Итоги исследования показали, что доминирующим видом агрессии у студентов является вербальная агрессия. Тем не менее, данный вид агрессии взаимосвязан с различными ценностными ориентациями, зачастую, даже противоположными по мотивационной направленности, из чего мы не можем сделать вывод о том, что ценностные ориентации способны оказывать сдерживающее влияние на усвоение или проявление вербальной агрессии.

Ключевые слова и фразы: студенты; агрессия; ценности; ценностные ориентации на уровне нормативных идеалов; ценностные ориентации на уровне индивидуальных приоритетов.

Шемякина Раиса Юрьевна

Белгородский государственный университет
shemyakina.raisa@yandex.ru

ФОРМЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ

Социологические и психологические исследования показывают наличие роста агрессии в молодежной среде, проявляющейся в общении, поведении, а также в увеличении числа преступлений, влекущих за собой тяжкие телесные повреждения. А значит, в этих условиях особенно актуализируется психологический